

Камнешарка *Arenaria interpres* на Ямале

В.К.Рябицев, В.Н.Рыжановский

Вадим Константинович Рябицев, Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия.

E-mail: riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru; ryzhanovskiy@ya.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2014

В сообщении приведены сведения, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал с 1970 по 2006 годы, как на многолетних стационарах, так и при маршрутных экспедициях. Проанализированы и литературные источники.

Район и годы исследований

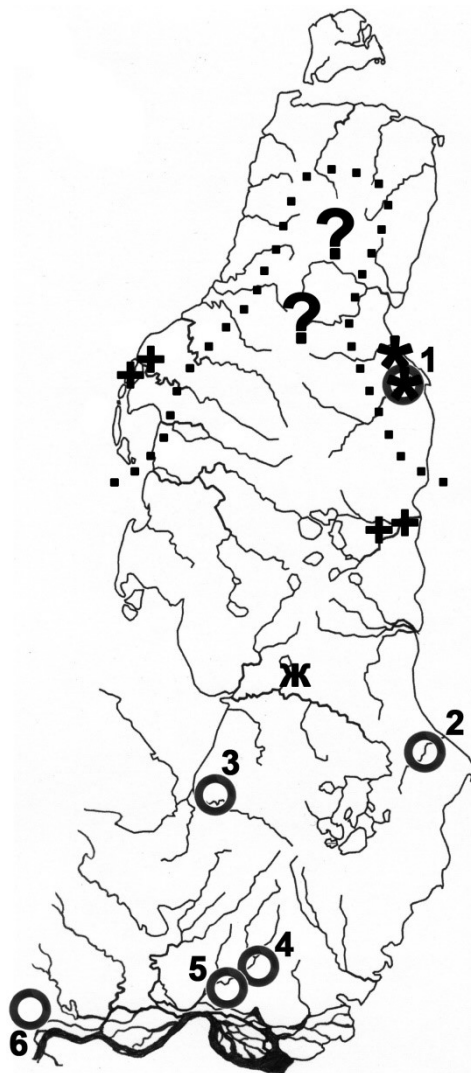
В 1970-1995 годах исследования фауны, населения и экологии птиц проводили на многолетних стационарах (см. рисунок). На Северном Ямале работали с 1988 по 1995 год на стационаре Яйбари – на крайнем юге подзоны арктических тундр (71° 04' с.ш., 72°20' в.д., в 19 км к югу от посёлка Сабетта). Это наш единственный стационар, где гнездились камнешарки *Arenaria interpres*. Используются также наблюдения на более южных стационарах. На Среднем Ямале в 1982-1993 годах действовал стационар Хановэй (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). На юге Ямала – стационары Хадыта (67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1973) и Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1981). В предгорьях Полярного Урала – стационар Харп (13 км к северо-западу от Лабытнанги, 66°44' с.ш., 66°21' в.д., 1970-1984, 2002-2004). Обработаны также материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-2006 годы). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993; и др.). Используются также все доступные публикации других авторов, в т.ч. сведения, полученные на стационаре Еркута на западе Ямала (в основном данные В.А.Соколова). Ниже мы цитируем только источники, в которых есть информация по обсуждаемому виду. В большей же части публикаций, где даётся полный список встреченных видов, камнешарка не фигурирует, и мы их не цитируем, но «отсутствие информации – это тоже информация». В тех случаях, когда приведены средние показатели, даются значения среднего квадратичного отклонения.

Результаты исследований

Статус, распространение, характеристики обилия. Камнешарка *Arenaria interpres* – редкий гнездящийся вид Среднего и Северного Ямала, а также острова Белый. Местами обычен. На Ямале распространён номинальный подвид *A. i. interpres*, имеющий ареал на севере западной части Евразии на восток до Енисея (Степанян 2003; Коблик и др. 2006).

На острове Белый, по А.Н.Тюлину (1938), камнешарка гнездится в небольшом числе. В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) приводят результаты обследования южного берега этого острова в августе 1981 и

1983 годов. По этим данным, камнешарка на острове более обычна, чем где-либо на территории Ямала, авторы встречали много беспокоившихся птиц. А.Е.Дмитриев и соавторы (2006) называют камнешарку обычным гнездящимся видом Белого, они встречали беспокоившихся птиц, причём на побережье – чаще, чем в глубине острова.

Орнитологические стационары на Ямале: 1 – Яйбары, 2 – Хановэй, 3 – Еркута, 4 – Ласточкин берег, 5 – Хадыга, 6 – Харп. Самые южные гнездовые находки камнешарок: ж – Б.М.Житкова в 1908 году, крестики – наши находки 1970-х годов, звёздочки – 1990-х годов. Пунктирная линия – предполагаемая южная граница современного гнездования. Знаки вопроса – гнездование вероятно.

С.П.Пасхальный (1985) называет камнешарку обычным гнездящимся видом на крайнем севере Ямала. Наши маршрутные учёты у фактории Тамбей в 1974 году дали величину плотности 0.4 пары/км², в районе Сабеттаяхи в 1975 году – 0.2 пары/км². В окрестностях Харасавэя и на Шараповых кошках, по маршрутным учётам, проведённым в 1974-1976 годах, гнездовая плотность камнешарки составляла от 0 до 1.3 пары/км² (Данилов и др. 1984). В 1989 году за несколько часов экскурсии по прилежащей к посёлку Сабетта и сильно повреждённой

гусеничным транспортом тундре встречено 5 пар, которые беспокоились двумя отдельными группами – 2 и 3 пары. Это, пожалуй, самое плотное известное нам поселение камнешарок на полуострове Ямал. На учётной площадке площадью 25 км² стационара Яйбари камнешарки гнездились 5 сезонов из восьми – от 1 до 2-3 пар.

Самым южным известным местом гнездования надо считать местность несколько севернее реки Юрибей, где Б.М.Житковым (1912) найдены гнездящиеся камнешарки. Но это было более века назад, в 1908 году. При более поздних исследованиях на этих широтах и южнее гнездящихся камнешарок не встречали. В 1974 году в окрестностях посёлка Сеяха на маршрутах протяжённостью более 100 км мы камнешарок не встретили, а в 1975 году учтено 3 пары на маршрутах общей протяжённостью около 200 км в районе Сеяхи-Зелёной и её притока Ясавэйяхи, из них 2 пары беспокоились совместно в пойменном междуречье в 20 км западнее посёлка Сеяха (Данилов и др. 1984). За весь сезон 2006 года, работая в окрестностях низовьев Сеяхи-Зелёной и посёлка Сеяха с 21 июня по 12 июля, мы не встретили камнешарок (Рябицев, Примак 2006). Не отмечен этот вид на гнездовании на тех же широтах на западе полуострова (Сеяха-Мутная, Мордыяха) ни в 1980-х годах (Пасхальный 1989), ни в 2006 году (Слодкевич и др. 2007). Все исследователи, работавшие южнее, либо вообще не упоминают камнешарку, либо регистрировали этот вид только на пролёте.

Можно вполне определённо говорить о динамике ареала камнешарки за последнее столетие. Её южная граница от широты Юрибея (около 69° с.ш.) в начале XX века отодвинулась в 1970-х годах к широте Сеяхи (70° с.ш.), а уже в 1980-х и позднее гнездящихся птиц встречали только на 71° с.ш. и севернее.

Авторы «Атласа ареалов гнездящихся куликов...» (Лапо и др. 2012) подчёркивают, что камнешарка в большинстве арктических районов явно тяготеет к приморским участкам. Действительно, на Ямале она найдена на гнездовании не далее 20 км от побережий Карского моря или Обской губы. В 1975 году мы работали в течение 2 недель на притоке Сеяхи-Зелёной Ясавэйяхе в 40 км от Обской губы, но камнешарок встретили только при сплаве, когда до губы оставалось по прямой около 20 км. Но следует отметить, что исследований в центральной части полуострова проводилось гораздо меньше, чем у побережий, и столь немногочисленный вид орнитологи могли не встретить во внутренних тундрах просто по случайным причинам. Хотя, конечно, тяготение этого вида к прибрежным тундрам совершенно бесспорно.

Миграции. За много лет наблюдений на юге Ямала, в окрестностях посёлка Яр-Сале в 1970-1980-х годах С.П.Пасхальный встретил пролётных камнешарок впервые только в 1980 году (3 птицы 29 мая), 9-13 июня 1981 встречены в общей сложности 29 птиц. А в 1987 году

это был обычный пролётный вид, птицы держались на свалке, у зверофермы и на окраине посёлка у поймы, 8-13 июня учтено 68 птиц (Пасхальный 1989). Пролётный самец добыт 3 июня 1994 у устья реки Лонготъеган (Карагодин и др. 1997). Одиночная птица встречена в пойме Оби у Лабытнанги 6 июня 2003 (Пасхальный, Замятин 2004).

За много лет исследований на Хадытаяхе (Хадыта, Ласточкин берег) и в предгорьях Полярного Урала (Харп) камнешарок ни разу не встретили. В верховьях реки Порсъяха в 1976 году первую камнешарку увидели 4 июня, а 6-8 июня на буграх с песчаными выдувами держалась пара, которая затем исчезла. В.Н.Калякин (1998) сообщает о встречах камнешарок на весеннем пролёте у посёлка Щучье и на осеннем – в устье Байдараты. Группу из 5 птиц видели в окрестностях реки Еркутаяха 12 июня 2005 (Соколов, Соколов 2005).

У Мыса Каменного в 1975 году отмечали пролёт стаяк по 2-7 птиц 9 июня. Здесь, на побережье Обской губы, пролётных камнешарок видели довольно часто и в другие годы. На стационаре Хановэй, в 15 км от побережья, за 12 лет отмечено лишь несколько одиночных птиц и пар в промежутке между 8 и 19 июня (1984-1987).

На стационаре Яйбари пролёт был хорошо замечен. Самая ранняя дата появления – 30 мая 1991, самая поздняя – 8 июня 1992, средняя дата за 7 лет (1989-1995) – 3 июня \pm 1.1 сут. А.Н.Тюлин (1938) зарегистрировал прилёт на остров Белый 18 июня 1936.

Летом на побережье Обской губы у посёлка Сабетта часто встречали кормящихся птиц. Большею частью это были, видимо, гнездившиеся в окрестной тундре, но были и явно бродячие. На пляже у Мыса Каменного 31 июня 1986 видели птицу в полувзрослом наряде.

На острове Белый В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) в 1981 году встретили 2 августа стаю из 30 камнешарок, в 1983 году в первой половине августа отмечали как одиночных птиц, так и группы по 5-8 особей. А.Е.Дмитриев с соавторами (2006) работали на Белом с 23 июня по 7 сентября 2004, в первой половине августа они встречали группы объединённых выводков (до 20 особей), со второй декады августа начались предотлётные кочёвки, группы молодых и взрослых мигрирующих камнешарок регистрировали до 24 августа.

В.В.Морозов (1985) наблюдал пролёт куликов с 7 августа по 1 сентября 1982 в окрестностях мыса Харасавэй на северо-западе полуострова. Он отмечал только молодых камнешарок, они были обычными 11-26 августа, группами по 2-8 особей, а в посёлке несколько птиц держались до окончания наблюдений.

В посёлке Сабетта и его окрестностях в 1993 году мы были с 6 до 20 августа и часто встречали одиночных птиц (в том числе и прямо в посёлке, среди домов) и стайки до 10 птиц с 6 по 17 августа. Это были как взрослые, так и молодые особи.

В низовьях реки Мордыяха пролётных птиц видели 30 июля и 8 августа (по 1 особи), 13 августа – две группы из 9 и 3 особей (Слодкевич и др. 2007).

И.И.Черничко с соавторами (1997) работали в устье реки Ензорьяха на восточном побережье Байдарацкой губы с 24 июля по 23 августа 1992, они встретили на морском берегу трёх камнешарок 8-го и ещё трёх – 13 августа. В.Н.Калякин (1986) встречал молодых пролётных камнешарок в устье Байдараты и на прилежащем побережье 10 сентября (5 птиц) и 12 сентября (15). В тех же краях (Еркутаяха), но в стороне от морского берега, осенью 2001 и 2002 годов В.А.Соколов (2003), изучая осенний аспект населения птиц, в том числе и пролёт, камнешарок не встречал.

Сведения о гнездовании. Птиц, беспокоившихся у гнёзд, встречали во внутренних частях полуострова на участках сухой возвышенной мохово-лишайниковой тундры, в том числе на сухих буграх (останцах плакора) в поймах. Чаще это были высокие участки плакора с большим или меньшим наличием голого грунта – песчаных выдувов, скотобоин, «медальонов» – типичных местообитаний галстучников *Charadrius hiaticula*, вместе с которыми камнешарки нередко и встречались. На окраинах посёлков это были такие же сухие мохово-лишайниковые тундры, а также влажные тундры и сырые поймы, сильно повреждённые гусеничным транспортом, с большими участками оголённого грунта. На острове Белый беспокоящиеся птицы встречались в основном по берегу моря, меньше – во внутренних тундрах (Сосин, Пасхальный 1995).

Из четырёх найденных гнёзд одно было в сухой лишайниковой тундре с небольшими кочками у полярной станции Харасавэй, одно – на Шараповых кошках – на песчаной гриве с «подушками» мха и лишайников. Одно гнездо найдено в 1.5 км от посёлка Сабетта на берегу пойменного озера среди сильно разъезженной осоково-пушицевой тундры, оно располагалось на засохшей торфяной грязи между глубокими тракторными колеями, рядом с гнездом было только несколько отдельных пучков осоки. Гнездо на стационаре Яйбари было устроено на небольшом останце плакора среди большого мохово-пушицевого болота, гнездо было на сухом месте с плотным мохово-лишайниковым покровом, редкими травянистыми растениями и грязевыми пятнами мерзлотного пучения.

Все 4 найденные гнезда содержали по 4 яйца. В гнезде, найденном 11 июля 1975 у полярной станции Харасавэй, все яйца были с наклёвами. На следующий день на Шараповых кошках найдено гнездо камнешарки с сильно насиженными яйцами, но ещё без наклёвов. Выстилка в этих гнёздах была очень незначительной, из лишайников, их обломков, палочек.

В гнезде у посёлка Сабетта 1 июля 1989 яйца были средней насыщенности (плавали вертикально, чуть выставляясь из воды), выстилка была незначительной из небрежно положенных стеблей злаков и пушиц (торчали из гнезда в разные стороны), обломков лишайников, палочек, мха, помёта леммингов. На стационаре Яйбари 21 июня 1995 найдено гнездо с совершенно свежими яйцами и небольшой выстилкой из белого червеобразного лишайника *Thamnia* и сухих веточек кассиопеи *Cassiopa tetragona*. Спустя 2 дня гнездо было разорено (видимо, песцом), и пара с контрольного участка исчезла.

Размеры яиц, мм: 38.7-42.9×27.6-28.7, в среднем 40.6±0.54×28.0±0.13 мм (по двум кладкам, 8 яиц).

Встречи выводков. У фактории Тамбей 28 июля 1974 встречен выводок камнешарки, в котором с одной взрослой птицей (предположительно самцом) были маленькие пуховички (нашли двух). В тот же день встречена стайка из двух взрослых и 5-6 хорошо летающих молодых, у которых ещё торчал пух на голове. В устье реки Венуйеуояха 30 июля 1994 встречен выводок из двух взрослых птиц и 4 пуховичков размером с кулика-воробья. В Сабетте и на её окраинах 6-17 августа 1993 часто встречали полностью оперённых и хорошо летавших молодых камнешарок.

На юге острова Белый 4 августа 1981 поймали оперённого нелётного птенца (длина крыла 71 мм), 11 августа 1983 видели двух взрослых с тремя лётными молодыми, а на следующий день – двух самостоятельных молодых птиц (Сосин, Пасхальный 1995).

Поведение взрослых птиц у гнезда и выводка. В насиживании участвуют оба члена пары. При появлении человека сходят с гнезда заранее и встречают с тревожными криками за 200-500 м. При беспокойстве перебегают или перелетают и стараются сесть повыше, в том числе на высокие столбы электролиний. Поморников и чаек в окрестностях гнезда или выводка камнешарки ожесточённо преследуют. У выводков встречали как пары, так и одиночных птиц.

Линька. У самца камнешарки, добытого возле Харасавэя 12 июля 1975, шла интенсивная линька контурного оперения. Другой самец 14 июля был в начале линьки. У самца, добытого 28 июля 1974 у Тамбея, только началась смена оперения на голове. Среди взрослых камнешарок, которых видели в разные годы в конце июля и августе на Яйбари и у посёлка Сабетта, были особи как в практически полном брачном пере, так и в осеннем (зимнем) наряде, а также в разных переходных стадиях смены сезонных нарядов.

Промеры самцов с прилёта до начала августа: масса 98-128 г (115.2±5.7 г, $n = 5$); длина тела 215-238 мм (228±2.4 мм, $n = 8$); крыло (хорда) 137-157 мм (146.9±1.7 мм, $n = 9$); клюв 18.5-23.0 мм (20.9±0.49 мм, $n = 8$); плюсна 23-27 мм (25.3±0.47 мм, $n = 9$); хвост 57-62 мм

(59.9±0.56 мм, $n = 9$). Промеры одной самки 10 июня: вес 105 г, длина тела 227 мм, крыло (выпрямленное и прижатое) 154 мм, хорда крыла 145 мм, клюв 21 мм, плюсна 27 мм, хвост 53 мм.

В наших исследованиях принимали участие В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, С.В. Шутов и другие коллеги. Выражаем им большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П. 1997. Заметки по орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 71-73.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Морозов В.В. 1985. Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале // *Орнитология* 20: 191.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Пасхальный С.П., Замятин Д.О. 2004. Интересные наблюдения за птицами в районе Салехарда в 2003-2004 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 117-119.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 170-175.
- Соколов В.А., Соколов А.А. 2005. Интересные встречи птиц на юго-западе Ямала в 2005 году // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 10: 243-246.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысловое хоз-во 1: 5-35.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3054-3056

Вечернее купание деревенских ласточек *Hirundo rustica* на Кургальджинских озёрах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2014

Можно часто видеть, как деревенские ласточки *Hirundo rustica* стремительно летают над водоёмами и охотятся над водой на летающих двукрылых. Нередко они схватывают насекомых с поверхности воды. Иногда они могут выхватывать из воды и мелкую рыбёшку (Мерзликин 2011). Во время таких полётов ласточки также пьют воду, захватывая её клювом и оставляя за собой характерный след. Иногда можно наблюдать и купание, когда ласточка на лету касается воды грудью и брюшком, смачивая таким образом оперение нижней стороны тела. Иногда птицы при этом даже окунаются в воду (Бородихин 1970).

Во время наблюдений за птицами на одном из плёсов среди затопленных тростников вдоль озера Султанкельды у посёлка Каражар (Кургальджинский заповедник) вечером 21 июля 2014 в период заката солнца в 21 ч 08 мин – 21 ч 20 мин отмечено появление нескольких молодых и взрослых деревенских ласточек (рис. 1. Птицы в замедленном брющем полёте пролетали над поверхностью воды, освещённой ярким закатным светом, оставляя за собой следы касательного соприкосновения с ней. Иногда одна из ласточек затормаживала полёт и плюхалась в воду, поднимая брызги и, медленно взлетала, оставляя расходящиеся круги (рис. 2). Ласточки исчезли после того, как солнце скрылось за горизонтом, угасли его яркие отсветы на небе, а в тростниках установились глубокие сумерки.

Два следующих дня не стихая дул холодный северный ветер, на озёрах стоял шторм, поэтому ласточки не прилетали охотиться среди тростников. Лишь вечером 24 июля, когда шквалистый ветер на время утих, мне вновь удалось посетить этот же плёс. Ласточки появились на нём только в наступивших сумерках после заката солнца в 21 ч 13 мин